

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПОДМОСТКИ

Урал рулит

Театры Перми и Екатеринбурга задают тон на «Золотой маске»

Юлия Баталина

Список номинантов Национальной театральной премии «Золотая маска» за сезон 2014–2015 годов — чрезвычайно занимательное чтение для пермских театралов: поначалу — жестокое разочарование, затем сенсация, а под конец — всеобщее ликовение. Такой эмоциональный сюжет сделал бы честь любому блокбастеру.

Разочарование связано с драматическими номинациями: у Перми и Пермского края — ни одной. Как-то мы уже отвыкли от этого: то Лысьвенский театр, то театр «У Моста», не говоря уже о Театре-Театре и «Сцне-Молот», в списках претендентов на «Маску» появляются регулярно. В этом же году Театр-Театр не удостоился не только драматических номинаций, но и упоминаний в номинациях «оперетта-мюзикл»: похоже, что неразбериха с реконструкцией большой сцены, из-за которой на неопределённое время отложена постановка ретро-мюзикла «Винил», серьёзно ударила по творческим планам команды Бориса Мильгrama и Владимира Гурфинкеля.

И тут — сенсация! В числе номинантов впервые в истории есть Пермский театр кукол. Как и надеялись пермские театралы, новый художественный руководитель театра Александр Янушкевич оказался в числе избранных со спектаклем для взрослых «Толстая тетрадь» по роману Аготы Кристофф. Те, кто помнит «многосерийную» эпопею с выборами «кукольного» худрука, должны быть удовлетворены: Янушкевич не просто талантливый режиссёр, он — талантливый кукольный режиссёр, человек, который понимает особую магию этого театра.

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Александр Янушкевич

тра, его огромные, поистине волшебные художественные возможности.

Когда же список номинантов «Маски» доходит до оперы и балета, то остаётся только... считать. С первого раза не так просто собрать все номинации, которые заработал Пермский театр оперы и балета. Проще сосчитать спектакли — их пять: два балета — «Оранго» + «Условно убитый» Шостаковича и «Когда падал снег» (одноактный балет, входящий в вечер английской хореографии «Зимние грёзы»), а также три оперы: «Дон Жуан» Моцарта, «Сказки Гофмана» Оффенбаха и написанная Петром Поспеловым по заказу театра детская опера «Путешествие в страну джамблей» (последнее слово надо писать с маленькой буквы, а не с большой, как это делает театр, потому что джамбли — это название народа).

Всего у Пермского театра оперы и балета — 26 номинаций! Это очередной рекорд: в прошлом году их было 17. Кроме того, это рекорд года среди театров России: Пермский театр оперы и балета серьёзно обогнал и Большой театр, и Мариинский, и Московский музыкальный театр им. Станиславского и Немировича-Данченко и «Свадьбой Фигаро» Большого театра.

В этом году дирекция «Золотой маски» обнародовала лонг-лист — большой список спектаклей, которые обсуждались в качестве возможных номинантов. Здесь тоже много интересного для пермяков: и «Господа Головлёвы» Пермского ТЮЗа, и «Саломея» Театра «Балет Евгения Панфилова», и ещё один спектакль Пермского театра кукол — «Нармакнар», и целый список постановок Театра-Театра — «Одиссея», «Ричард III», «Монте-Кристо», и, само собой, не вошедшие в окончательный список работы Театра оперы и балета — балет «Конькобежцы» и опера «Князь Игорь».

Особенно обидно за «Одиссею». И за «Господ Головлёвых». Если бы в конкурсе драматических театров была номинация для драматургов, то и автор инсценировки Салтыкова-Щедрина Ярослава Пулинович, и автор абсолютно оригинальной, очень тонкой пьесы по мотивам гомеровской «Одиссеи» Ксения Гашева могли бы претендовать на «Маску». В этом нет логики: для композиторов есть номинация, а для драматургов почему-то нет.

Впрочем, и те два счастливых театра, которые вошли в шорт-лист номинантов, ещё не победители: присутствует серьёзная конкуренция. Как и в прошлом году, среди основных соперников пермяков — Екатеринбургский театр оперы и балета. По балетным номинациям он уже переиграл Пермь: у екатеринбуржцев номинированы три

Сюжет, повторяющийся из года в год: Теодор Курентзис и «Золотая маска»

балета, общее число балетных номинаций — девять. Опера Филиппа Гласса «Сатиаграха» с пятью номинациями, по оценкам экспертов, один из главных соперников пермских оперных постановок наряду с «Медеей» и «Хованщиной» Московского музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко и «Свадьбой Фигаро» Большого театра.

Если вспомнить ещё и театр современного балета «Провинциальные танцы», который получил две номинации, да и драматический театр города Серова, где «наш» Андреас Мерц-Райков поставил «Трамвай «Желание» Теннесси Уильямса и заработал три номинации, то видно, что Екатеринбург и Свердловская область энергично рвутся вперёд: у них общее число номинаций — 20, серьёзная цифра, которая не даст пермякам расслабиться.

В такой ситуации делать прогнозы — неблагодарная и безнадёжная задача, за которую не возьмётся ни один эксперт. Однако можно с высокой долей вероятности предсказать, что свою очередную дирижёрскую «Маску» Теодор Курентзис получит — не за оперу, так за балет. А может, и за оба спектакля.

Самое заметное отличие списка пермских номинанций — большое количество номинированных певиц. Пятеро из тридцати!

Лариса Барыкина, музыкальный и театральный критик, арт-директор фестиваля современной хореографии «На грани» (Екатеринбург):

— Очень рада за оба уральских города — Пермь и Екатеринбург. В том, что целых пять пермских певиц вошли в шорт-лист, есть, безусловно, заслуга Теодора Курентзиса. Это он их «сделал». Хотя, конечно, Надежда Кучер — сама по себе феномен, а вот Зарина Абаева и Наталья Кириллова показывают особые успехи, когда дирижирует Курентзис, там что-то на уровне особой связи, без него они не так вырази-

тельны. Во всяком случае, пока. Наталья Буклага в «Сказках Гофмана» выступила просто великолепно, хотя и вторая исполнительница этой партии — Наталья Ляскова — тоже очень хороша и, на мой взгляд, достойна номинации. Видимо, она не выступала, когда эксперты отсматривали спектакль.

Нынешняя «Золотая маска», можно сказать, историческая. Это последний конкурс, где на выдвижении работал экспертный совет, сформированный независимо, без давления Министерства культуры РФ. Включение в новый экспертный совет людей, которые, по мнению профессиональных критиков, экспертами считаться не могут, а также тот факт, что новички уже позволяют себе делать громкие заявления, вызвали большой шум в профессиональной среде. Некоторые режиссёры демонстративно отказались выдвигать свои спектакли на национальную премию, а критики-профессионалы организовали новое объединение — Ассоциацию критиков.

Наблюдатели в связи с этим говорят о репутационных потерях для премии, которая всегда позиционировала себя как независимая и объективная: фестиваль «Золотая маска» проводился в основном на спонсорские деньги, вклад минкульта был не слишком значительным.

Впрочем, по мнению экспертов, эти изменения скажутся в большей степени на московских театрах, чем на профессиональных.

Лариса Барыкина, председатель экспертного совета музыкального театра Национальной театральной премии «Золотая маска» в 2012–2014 годах:

— Надеюсь, и в следующем сезоне критерии присуждения национальной театральной премии останутся профессиональными, а приоритеты — художественными. За экспертный совет музыкального театра я спокойна: там, конечно, собрались люди с разными вкусами и позициями, но это